

18+

Илья Бровтман

МАСКАРАД
Стихотворения

Илья Бровтман

Маскарад. Стихотворения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61931397

ISBN 9785005157089

Аннотация

Вся наша жизнь – это огромный маскарад. Люди любят носить маски. Порой маска так прирастает к человеку, что он уже не помнит своего лица. Масок много, и они сменяют друг друга в зависимости от ситуации. Если с нас снять маску, то под ней может оказаться другая маска. В этой книге собраны стихотворения разных лет о человеческой сущности.

Содержание

Маскарад	5
Театр	6
Вражда и дружба	7
Поезд жизни	9
Красное и черное	11
Подарок	13
Золотая клетка	15
Нрав людской	16
Мера	17
Земляника	19
Где жить хорошо?	21
Любовь королевы	24
Мартовская песня	26
Есть правила	27
Женщина	28
Палящие лучи	30
Познавший боль	31
Я робот	32
Что первично	34
Диалог	35
Улыбка Мефистофеля	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Маскарад

Стихотворения

Илья Бровтман

© Илья Бровтман, 2020

ISBN 978-5-0051-5708-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маскарад

Что наша жизнь – обычный маскарад,
Мы в хороводе масок и костюмов,
И разорвать тот хоровод бы рад,
И спрятать смех под маскою угрюмой.

Но с возрастом становишься мудрей,
И понимаешь таинство природы,
С годами взгляд становится острей,
Под маской яркой видятся уроды.

Мы можешь сквозь костюмы созерцать,
И лица через маску замечаем,
Но ведь под маской тоже нет лица,
Мы как матрешки маски открываем.

А истинные лица не видны.
Открытия мои не так велики.
И мы поймём, дожив до седины,
Что люди многолики и безлики.

Театр

Что жизнь театр – это не секрет,
А мы артисты, или режиссёры.
Но есть и те, кто продаёт билет,
А рвут от них купоны контролёры.

Но большинство на это все глядит.
Смотреть и видеть не одно и то же.
И публика замучено гудит,
Аплодисменты вяло плещут в ложе.

Все ждут звонка, чтоб занавес упал,
И час придёт откусать осетрину.
Антракт закончен и уныло в зал,
Идем смотреть на новую картину.

Жизнь и театр различны, или нет?
Различие есть, хоть это не привычно.
Жизнь начинается, когда погашен свет,
Заканчиваясь вешалкой обычно.

Вражда и дружба

Мы говорим про вольный ветер,
Но жить не можем без оков.
Непросто без друзей на свете,
Еще труднее без врагов.

Поймет ли сытого – голодный,
Того, кто в шубе тот, кто наг?
Милей подруги подкольной
Нам будет закадычный враг.

Не трудно наносить обиду,
Сложней отраду принести.
Вражду приятелей мы видим,
Частенько на своём пути.

Удача ждёт того, кто двери
Открыто держит в отчий дом.
Амбиции свои умерит,
И дружбу заведёт с врагом.

Нет в жизни истин непреложных.
Не разберёшь кто враг, кто друг.
Жить без врагов совсем не сложно.
Дружи со всеми кто вокруг.

Поезд жизни

Мелькнул флажок в руках у проводницы.
Поплыл назад неметеный перрон.
На рельсах жизни непрестанно мчится,
Из прошлого в грядущее вагон.

Осталась в прошлом суета вокзала.
Пыхтит горячим паром паровоз.
Мелькают дни и годы, словно шпалы,
И в ритме вальса слышен стук колёс.

Забился в угол кто-то втихомолку.
Не каждый может оплатить плацкарт.
Другой лежит на мягкой нижней полке.
Кто в дураках? Понятно и без карт.

На станции «любовь», топчась неловко,
Пыталось спрыгнуть пару человек.
Ведь там по плану нету остановки.
Не всем по силам преданность навек.

На станции «надежда» сохнут слёзы.
За каплю счастья, не щадя живот,
Горя как уголь в топке паровоза,
Мы поезд жизни двигаем вперёд.

Прносятся вокзальные колонны.
Шлагбаум, семафор, последний мост.
Под гору плавно, а потом с разгона,
Летит состав на станцию погост.

Красное и черное

Летит как по манежу шар,
Уже не первый круг.
Дрожит бокал и портсигар,
Огниво и мундштук.

Мерцает пламя, на свече,
Бросая тусклый свет.
Сверкает золотом на плече
Блестящий эполет.

Фортуна в красно-чёрном сне
Дразнящий душу фат.
Кружки цветные на сукне,
Как рок судьбы лежат.

Коль красен путь, уводит в даль
Бесцеремонный шар —
На шляпке чёрная вуаль
Просторный будуар.

В цилиндре чёрном ловелас.
Какой прекрасный цвет.
Огонь и страсть из чёрных глаз
Расстегнутый корсет.

А чёрен – красный доломан,
А в нем карман пустой.
И даже часовой карман,
Остался сиротой.

О, как коварен чёрный цвет —
Звучит щелчок курка.
Кроваво-красный пистолет,
Отпрянул от виска.

Подарок

Не тратя лишних денег на забавы
И сладости был мальчик очень рад,
Когда сумел купить у антиквара
Миниатюрный парусный фрегат.

Бледнее и робея от волненья,
Не в силах усмирить сердечный шквал,
Он парусник отцу на день рожденья
Дрожащими ладошками вручал.

Приняв подарок, не сказав ни слова,
Отец держал фрегат всего лишь миг.
И знак любви мальчишеской сыновней,
Поставил в шкаф на полку, возле книг.

Со временем, когда юнец из шкафа,
Достал фрегат и в «скупочный» отнёс,
Пропажу даже не заметил папа,
Как прежде не увидел детских слёз.

Понять без философских разговоров,
Не просто нам в плену мирских утех:
– Отталкивать того, кому ты дорог.
Что это – глупость или тяжкий грех?

Золотая клетка

Мы истину постигли, но не сразу.
Воды и слёз немало утекло.
Бывает, что прекраснее алмаза,
С любовью огранённое стекло.

Нам часто скатерть-самобранка снится
Обилием на праздничном столе.
Хоть Золушке завидуют девицы,
Предпочитают маникюр золе.

За злато волю отдаём нередко.
Но тот, кто сделал выбор непростой —
Пусть помнит, что нечищенная клетка
Недолго остаётся золотой.

Нрав людской

Склоняет неуклонно к обезличке
Нас нрав людской молва и этикет.
Что не в чести – готовы взять в кавычки
Мы все рабы у моды и привычки.
На жизнь глядим через один лорнет.

Мера

Я, наконец, то в суть вещей проник,
Дороги жизни никогда не гладки.
Продли свои достоинства и в миг,
Они проступят словно недостатки.

Попробуй экономность перегнуть,
И сразу превратишься в скупердяя,
Ты, закопав монету где-нибудь
Быть может сам, таково не желая.

Ты с амбразурой палку перегни,
И храбрость сразу станет безрассудством.
На пол куплета стих свой затяни,
И мудрость обращается занудством.

Ты в девушку неистово влюбись,
Беги за ней по следу, как собака.
К ней лишний раз назойливо явись,
И будет убегать, как от маньяка.

Не веря ветру, опусти весло,
И яхта превращается в галеру.
Чтоб в жизни никуда не занесло,
Во всем необходимо помнить меру.

Земляника

Я цепи и оковы разорву.
Жизнь – это лес и ты в лесу гуляешь.
И раздвигая пальцами траву,
Грибы и ягоды невольно собираешь.

Найдя грибочек, прежде чем сорвать,
Ты убедись, что он годится в пищу.
Ты вряд ли сможешь сам себе солгать.
Умеет находить лишь тот, кто ищет.

Ты лёг в траву, бродить, уж нету сил,
И в ароматах леса ищешь силу.
Цветок понюхать, если ты решил,
То убедись, что шмель его покинул.

А встретив землянику на пути,
Царь – ягоду, ты можешь не бояться.
Ты сможешь, если повезет, найти,
И запахом и вкусом наслаждаться.

Забудь про яд, забудь про грусть и ложь.
Когда проглотишь ягоду – принцессу,
Ты лучше земляники не найдешь,
И можешь завершать свой путь по лесу.

Где жить хорошо?

Захотел получше жить
Константин Горохов.
Свет мой «гугл» расскажи:
– Где живут неплохо?

От людей секретов нет,
Лишь вопрос отправил —
Вмиг ответил интернет:
– Осло и Рейкьявик.

Злая туча напозла,
Сразу зябко стало.
Косте солнца и тепла
В Сочи не хватало.

Чем же Осло так хорош?
Или это шутка?
Оказалось – ихний грош
Крепкая валютка.

Очень редко там ЧП
В море и на суше,
И высокий ВВП
На лихую душу.

Эка невидаль – душа...
И уменьшить можно.
Ведь не стоит ни гроша
Человек ничтожный.

Слали Сталин и Пол Пот
Горькую годину.
Можно сделать свой народ
Меньше в половину.

Если в глотке лебеда
У сирот с вдовою,
Жизни уровень тогда
Возрастает вдвое.

Стройте танки – всем на страх,
Прочую заразу...
ВВП как на дрожжах
Возрастает сразу.

А где море и песок,
Фрукты как на блюде,
Там потуже поясок
Затянули люди.

Там в болезнях и нужде,
Прозябают вечно.
Неужели нет нигде

Жизни человеческой?

Любовь королевы

Холодный замок, смятая постель.
От слёз подушка мокрая ночами.
А предо мной кудрявый менестрель,
С горячими и томными очами.

Но я должна желанье придушить.
Ведь я не человек. Я – Королева.
Я не имею сердца и души.
Для короля во мне есть только чрево.

Для трона красота моя и честь.
Его я украшаю как картина.
Для дел амурных фаворитки есть.
Моя задача выносить Дофина.

Король смеётся, словно над шутком,
Забыв святые узы Гименея.
Супруг со мной на ложе как фантом.
Но я по-женски отомстить сумею.

И будет месть коварна, но проста.
Топтать любовь? Да есть ли больше лихо?
На троне будут отпрыски шута,
Коль хочет превратить меня в шутиху.

Мартовская песня

Стемнело. Парень струны рвал с гитары.
Мембраны разрушал его фальцет.
Сливалась музыка со звоном стеклотары,
Сдувая с веток белый первоцвет.

Терзая уши местного народа,
Покой та песня гнала со двора.
Аккорд нестройный рвался на свободу,
Девчонку, «охмуряя» до утра.

В той музыке была такая сила,
Что плакала ночная чернота.
А девушка, и кошка позабыла
Про март, про крышу, даже про кота.

Есть правила

Есть правила незыблемые света.
Ведь осень не приходит раньше лета.
Мы люстры не цепляем на полу.
Цветочки не садятся на пчелу.
Не крутится земля вокруг ракеты.
Князя не пишут оды для поэта,
И вдовы не рыдают на балу.
Виктория немислима в тылу.
Есть правила.
Пока стучат сердца как кастаньеты,
И песня лебединая не спета.
Мы душу не должны подставить злу.
И уголь превращается в золу,
Сгорая от стыда за всю планету.
Есть правила.

Женщина

Женщина. Есть ли прекраснее слово?
Как хворостинка – бессильна на вид
Нам не в пример бородатым готова,
В избу войти, что как факел горит.

Конь на скаку это только предтеча.
Ясные очи и светоч в руках.
Землю взвалила на хрупкие плечи,
Но всё равно её поступь легка.

Только горячие нежные губы
Могут расплавить холодный булат.
Тот кто, надеется, верит и любит —
Может взрастить человека как сад.

Мы появляемся в криках и столах,
Будто зарница в предутренней мгле.
Родина-мать и младенец с Мадонной
Символы жизни на грешной земле.

Тяжкая ноша не давит на спину,
Если она из добра и тепла.
Женщина мир, словно Феникс поднимет,
Тот, что мужчины спалили дотла.

Палящие лучи

Я таял под палящими лучами,
Так безысходно, как июльский снег.
И сны не снились долгими ночами,
Я жил, но это был не свет.

Я постепенно с телом стал прощаться.
Кровь не текла и замерла в груди.
А звуки стали, как-то притупляться,
И небо потускнело впереди.

И, кажется, что жизнь остановилась.
Остановились мысли и мечты.
На сердце покрывало опустилось,
И я познал блаженство пустоты.

Познавший боль

Не в силах плакать и страдать,
И сердце не кровит, не может.
И неземная благодать
Меня уж больше не тревожит.

Кто боль познал, тот всё постиг.
Был страшный день, был час постылый.
Забыть не в силах этот миг,
Но вспомнить тоже не под силу.

Опять рогатая луна,
Глядит на небо с укоризной.
Все слёзы высохли до дна.
Конец страданиям и жизни.

Я робот

Я ем и пью, по улице гуляю,
А пред глазами вертится картина.
И я живу, но сам не понимаю —
Я робот, человек, или скотина.

Но самобичеванье не пристало,
Скотиной не считаюсь я конечно.
Хотя, пожалуй, скотского не мало,
В своих делах и мыслях бесконечных.

Я в толк беру сомнения и факты,
Скорее это мысли, а не ропот.
Нет проводов, диодов и контактов,
Но может быть я просто биоробот.

Работаю, программы выполняю,
Ведет по жизни точная рука.
Какая то команда не простая,
Запрятанная кем-то в ДНК.

Согласно ей я холод ощущаю,
Вхожу в азарт я, в транс, или в экстаз.
Согласно ей я брюхо набиваю,
И прогоняю пищу в унитаз.

Я страшную обиду ощущаю,
Обидно жить без имени, лица.
Обидно жить программу выполняя,
Но робот должен слушаться Творца.

Ты научись законы жизни слушать,
И не когда не плач и не грусти.
Ведь ежели программу не нарушить,
То будешь жизнь достойную вести.

Ты не о чём не думай вожделенно.
Лишь стоит о строптивости забыть,
Научишься как робот, несомненно,
Смеяться, плакать, думать и любить.

Что первично

Гром начинается с раската,
Дождь начинается с грозы,
Ночь начинается с заката,
А день с рассвета и росы.

Жизнь начинается с зачатья,
С любви до гробовой доски,
А горе с божьего проклятья,
Болезни, смерти и тоски.

Тоска источник вдохновенья,
А вдохновенье – мать стиха,
Стихи – источник наслажденья,
А наслажденье – мать греха.

Но что первично я не знаю,
Грусть в рифме, или стих в тоске,
Меня поэзия спасает,
И рифмы пульс стучит в виске.

Диалог

Что может быть прекрасней диалога?
Всё прочее нелепый глупый фарс,
Когда на свете лютой злобы много,
И правит на земле свирепый Марс.

Когда веками братьев убивали.
За трон душили батюшек сыны.
Заполнили все площади страны
Убийцы на высоком пьедестале.

Улыбка Мефистофеля

Совсем не обижаюсь на Пегаса,
Он без меня имеет много дел.
Нет ока, слуха, нету гласа,
И я сижу бесплодности предел.

А мысли в голове не шевелятся,
И в рифме не хотят лежать сейчас.
Вдруг с верху стало что-то опускаться.
Я понял, это вовсе не Пегас.

Глаза как точки, уши как картофель,
И вздыбленный волосяной покров.
Сомнений нет, пред мною Мефистофель,
Быть каждый должен к этому готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.